

к84.09(Чув)
Т84
К-50559

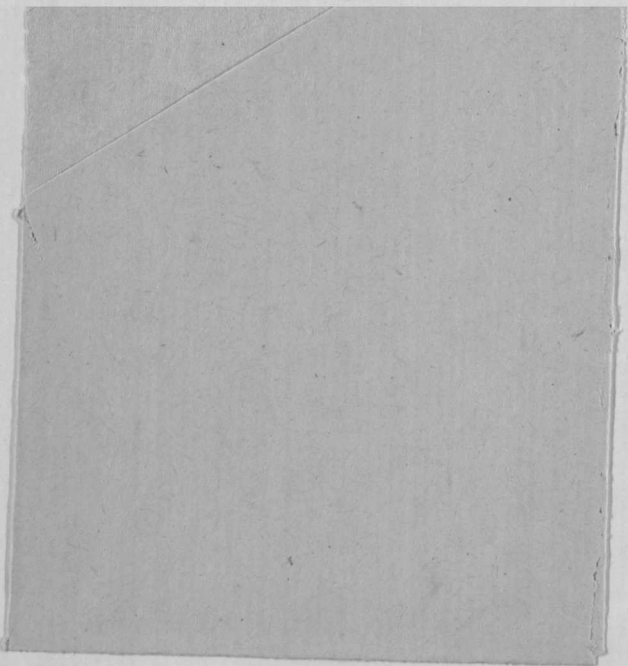
Валери ТУРГАЙ

Ночь-
Мелодия

Национальная библиотека ЧР

K-050569

К 84.09(=4ч)

чр

Т 87

Валери Тургай

ДАРОТЪ
НАШЕ БИРНИ ТУРГАЙ

Ночь-Мелодия

Стихотворения

чр

Чебоксары

Чувашское книжное издательство

2004

К-80702

УДК 821.512.111
ББК 84 (2 Рос=Чув)-5
Т 88

Минобразованию ЧР

ДАРСТЭН ЭКЗ.

Перевод с чувашского
Аристарха Дмитриева

ПРОВЕРЕНО
20 6 14 СЕН 2017

Тургай В.В.

Т 88 Ночь-мелодия: Стихотворения. Перевод с чувашского. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. — 95 с.

Творчество народного поэта Чувашской Республики Валери Тургая привлекает свежестью словесных красок, смелостью затрагиваемых проблем. Написанные от чистого сердца, его стихи вызывают ответные чувства и надолго западают в душу. Книгу «Ночь-мелодия» А.Дмитриев перевел на русский язык, бережно сохранив своеобразие оригинала.

УДК 821.512.111
ББК 84 (2 Рос=Чув)-5

© Чувашское книжное издательство, 2004

© Тургай В.В., 2004

© Дмитриев А.И., перевод, 2004

ISBN 5-7670-1330-6

НАШ ВАЛЕРИ ТУРГАЙ

Несмотря на то, что Валери Тургай моложе меня на целых двадцать лет, я его считаю своим ровесником. Мне все время кажется, что мы вместе входили в литературу и вместе радовались нашим первым публикациям. И сегодня мы вместе решаем проблемы Союза профессиональных писателей и возрождаем донельзя запущенные литературные связи с близкими и дальними собратьями по перу, денно и ночью колеся пространства до Москвы и Киева, Казани и Уфы, Самары и Нижнего...

В чем суть такой метаморфозы, что он мне кажется одноклассником? Видать, в том, что Тургай является другом всех моих друзей, детство которых совпало с годами военного лихолетья. Приведу один лишь пример. С башкирскими поэтами своего поколения Равилем Бикбаевым, Кадимом Аралбаевым, Сафуаном Алибаевым я дружу десятки лет, слежу за их прекрасными взлетами. И вот появился на литературном горизонте Тургай — и в одно как бы мгновение поставил дело так, как будто он их извечный близкий знакомый: звонит, переписывается, пропагандирует творчество башкирских писателей в Чувашии.

И ничего ему не стоит набрать номер квартирного телефона корифея поэзии Мустая Карима, пригласить в Чебоксары председателя правления Союза писателей России Валерия Ганичева, взять и съездить в день рождения А.С.Пушкина в его родовое имение Болдино и прочитать под сенью вековых деревьев стихи мирового классика на чувашском языке. Широкий круг его обязанностей: это и проведение детско-юношеского поэтического форума «Костры Сеспеля», ставшего межнациональным торжеством, и присуждение жанровых премий Союза писателей нашим лучшим авторам, и издание антологий

чувашиской литературы, проведение юбилеев писателей...

Мы все прекрасно знаем, что дружба народов дело отнюдь не абстрактное, а сугубо конкретное. Не будь, скажем, Петра Хузангая, вряд ли бы наши литературные отношения с Украиной могли достичь столь высокого уровня. Даже при наличии такой духовной высоты, как Михаил Сеспель. Хузангай постоянно держал свою чуткую руку на пульсе дружбы, следил за всем происходящим на просторах этого волшебного силового поля и его поддерживали все чувашские писатели. Весьма отраднo, что наш Валери Тургай сердцем чувствует биение добрых истоков, прилагая все усилия к тому, чтобы все журчащие ручьи становились притоками одной полноводной реки под названием Дружба.

Но прежде всего Тургай — писатель. Начинал он как поэт. Потом приобщился к драматургии, одно время активно занимался литературной критикой, опубликовал ряд статей по проблемам поэзии, также проявлял себя как хороший публицист.

Недавно он заявил, что взялся за прозу, начал роман. Одно только перечисление творческих устремлений показывает, что мы имеем дело с писателем многогранным и многоплановым. Его заслуги в области литературы признаны в форме лауреатских и почетных званий, среди которых на особом месте — звание народного поэта Чувашии и почетного гражданина украинского города Остер.

В данном случае поэзия Тургая впервые представлена сборником на русском языке. Зная искрометный дар Тургая, собирающий огромные аудитории, учитывая опыт Аристарха Дмитриева, обогатившего школу перевода произведениями М.Сеспеля, Я.Ухсая и других современных мастеров, книга обещает быть явлением, которое поможет нам лучше понять душу и сердце поэта, дух нашего непростого времени, помыслы и чаяния нашего современника и соплеменника.

Юрий Семендер,
народный поэт Чувашии

К МОЕЙ ДУШЕ

То устремляешься высоко,
То низвергаешься опять.
То блещешь, словно в небе солнце,
То начинаешь угасать.

Так что ты есть? Огонь иль воздух?..
Как уловить твои черты?
Хотя бы раз увидеть возле —
Увы, всегда незрима ты.

Что плоть моя! Сжимает больно
Тебя весь этот белый свет.
Хоть ты свободна, но пред Богом
Ты держишь за меня ответ.

Я в жизни не такой уж дока,
А ты мудрей меня во всем.
Скажи, в чем суть земного срока?
Что ожидает нас потом?

Что значит смерть? Скажи мне, чтобы
Свой век сумел я оправдать.
Скажи, сквозь времени чащобы
Мне до какой версты шагать?..

Так что ты есть? Огонь иль воздух?..
Как уловить твои черты?
Ответа ждать, быть может, поздно.
Ты, может, лишь игра Мечты...

СПОР

Анатолию Шагарову

Слыхали вы иль не слыхали?..

Но я-то слышал, как вечер
Вели между собою двое
Горячий откровенный спор.

Кто спорщики? Я вам отвечу:
Был Разумом один из двух,
Его оспаривало Чувство.
А я — весь обратился в слух.

Кичится Разум: «Я на свете
Важнее всякого вовек!
Не то и собственной бы тени
Еще боялся человек.

Не будь меня — он и поныне
Свою дубину бы таскал,
Не будь меня — и по сей день бы
Огонь из камня высекал.

Я с ним — и человек имеет
Все, что положено ему.
И станет он владыкой мира
По изъявлению моему!..»

«По изъявлению?.. — дразнит Чувство. —
Ты всех важней?.. Но правда в том,
Что люди чувствуют сначала,
А думу думают — потом!

И человек к огню прибился
Зачем? Да холод надоел!

И рисковал он на охоте
Лишь потому, что есть хотел!

Зачем от песен соловьиных
Сердца восторженно чисты?
Без красоты — нет человека!
Живет он ради красоты!

Нет, я нужнее человеку!
Иначе он и в эти дни
Душой дремал бы в скучном мире,
Что поздней осени сродни!...»

«Твой соловей — лишь на мгновенье! —
Все больше Разум входит в раж. —
А путь у человека долгий,
И быть ушибам много раз.

Я что — слепой? Прекрасно вижу:
Ты — возмутитель, только ты!
Из-за тебя его страданья.
Тебе ответ держать, учти!

Давно ли жизнь он славно строил
И шел вперед на всех парах.
Я сам прокладывал дорогу...
А ты пришел — и снова крах!...

И снова, кем-то увлеченный,
Махнул он на меня рукой.
Нет человека — есть развратник.
Вот почему в умах застой.

И чтобы завладел он миром,
Я снова сил ему придам.

И он о грусти позабудет —
Прислушайся к моим словам...»

«О грусти человек забудет?! —
Вступает Чувство снова в бой. —
Когда о грусти он забудет,
То перестанет быть собой!

Ведь человек рожден для счастья,
Для светлой грусти и любви!
Век человека — лишь мгновенье,
И пусть живет — благослови!..»

Так между Разумом и Чувством
В тот вечер запылал сыр-бор.
И говорят, что эти двое
И нынче продолжают спор.

ПУТЬ

Петру Эйзину

Навсегда я выбрал этот путь.
Вот и все, что Богом суждено.
Рай ли, ад ли впереди — забудь!
Все равно идти мне, все равно.

Навсегда я выбрал этот путь.
Вот и все, что Богом суждено.
Даже если скользко — не свернуть.
Все равно идти мне, все равно.

Навсегда я выбрал этот путь.
Вот и все, что Богом суждено.
Ну иди же... ну еще чуть-чуть...
Только б солнце было заодно.

Эпоху, Власть, Грядущее хвалить.
Лишь разрешалось в нужные моменты
Отдельные просчеты закладывать.

На всей планете было неспокойно:
Пейтрем... Вьетнам... Афганский поворот...
Вокруг — «одни враги».

Местами — войны.
Однако мы, «как весь народ — вперед».

Порой звенели окна кабинета
От дружной вечеринки с злясовой.

* * *

Светлане Азамат

А где вы, гусли верные мои?
Давно мы не грустили вместе с вами.
Свои печали, сердце, не таи...
Пусть грусть прольется светлыми слезами.

Как неуютно нынче и темно
На этом равнодушном белом свете!
Но каждый в сердце держит все равно
Хоть каплю состраданья на примете.

А разве я другой? И разве мне
Однажды раны сердца не зачтутся?
Мне горько — вам же весело вполне,
Как будто вас несчастья не коснутся.

А где вы, гусли верные мои?
Давно мы не грустили вместе с вами.
Свои печали, сердце, не таи...
Пусть грусть прольется светлыми слезами.

ВОСПОМИНАНИЕ

Мне было девятнадцать лет — немало,
В редакции считался я своим.
Сотрудниц симпатичных там хватало —
Меня любили, был и я любим.

Тогда я был, конечно, ладно скроен,
С теперешним и сравнивать нельзя:
Как молодой дубок, тянулся — строен.
И как блестели карие глаза!

Тогда я слыл, признаться, слишком резким
И защищал обиженных, пострел.
Мерзавцу говорил в глаза, что мерзкий,
С двурушником и рядом не сидел.

Другой был мир, похожий на плакаты:
Там черное, а белое — вот здесь.
Какой-то вождь нас призывал куда-то.
Гремело славословие везде.

Что оставалось нам, корреспондентам?
Эпоху, Власть, Грядущее хвалить.
Лишь разрешалось в нужные моменты
Отдельные просчеты заклеить.

На всей планете было неспокойно:
Нейтрон... Вьетнам... Афганский поворот...
Вокруг — «одни враги».

Местами — войны.

Однако мы, «как весь народ — вперед».

Порой звенели окна кабинета
От дружной вечеринки с плясовой.

Один твердил: «А здорово все это!»
Усмешкой отвечал ему другой.

Без ресторана обходились просто —
Рабочий стол, заставленный вином.
Устав от громких песен и от тостов,
Ругали мы начальников потом

За наши ставки низкие отчасти
(Их выдавали вовремя зато).
А вообще-то — при Советской власти
От голода не умирал никто.

. . . . .
И все-таки те годы мне — награда!..
И каждый раз, как в этот Дом вернусь,
В моей душе, как тихая лампада,
Затеплится благое чувство — Грусть.

. . . . .
Мне было девятнадцать лет — немало,
В редакции считался я своим...

МЕТРО

Москва.

Метро.

Течение

Людей, людей, людей.

В глазах — как наваждение:

Скорей! Скорей! Скорей!

Наряды и безвкусица.

При матовости лиц

Здесь вежливость — не спутница.

Не вздумай падать ниц.

Не слышали, не видели —

Вперед, вперед, вперед.

Быть может, их обидели?

А там — спаситель ждет?

Москва.

Метро.

И чудится:

Холодный звездный рой

Толкается и грудится

В гробницах под Москвой.

ВЕЧЕР. ТРОЕ

Вышли посидеть под вечер
У одной избы
Три старушки, три подружки —
Три больших судьбы.

Не спеша перебирают
Ворох новостей.
Вон у Митрия, соседа,
Недочет гусей.

Рада внуку Василиса:
Этакий малец!
Баньку новую построил
Алексей, кузнец.

Что за лето — ни дождинки!
Трудный нынче год.
То-то, все во власти Бога,
Даже небосвод.

И в стране порядка нету,
Всюду болтовня...
Поглядела телевизор —
Нет уж, чур меня!

Нынче кто живет вольготно?
Жулик, вор и мот.
Всю страну растащат скоро.
Нужен укорот.

Почему-то задержали
Пенсию опять.
Так на что же, бабы, будем
Хлеб мы покупать?

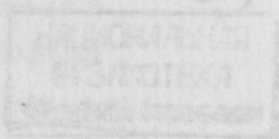
Городским, поди, похуже.
Здесь-то хоть у нас
Свой имеется приварок.
И с мясцом подчас.

Значит, многие в деревню
Едут неспроста.
Вот бы с городом сравнялись
Сельские места!

Не было войны бы только.
Если так пойдет,
Наконец расправит плечи
И простой народ.

Или мы не знали горя? —
Натерпелись впрок!..
А пожить еще охота.
Да поможет Бог!

...Вышли посидеть под вечер
У одной избы
Три старушки, три подружки.
Все — одной судьбы.

МЫ

А кто же мы?..

А мы —
цепочка слез
На Лике Божьем.

ЖИЗНЬ

Всего полно.
Нет счастья —
Скука.

А жизнь она —
Такая
Штука.

Минус кто лижет вольты?

Жулик, вер и мот.

Вся страна растащат скоро.

Нужен укорот.

Почему-то залержали

Пешки опять.

Так из что же, бабы, будем

Хлеб мы покупать?

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ВОЛКОВА

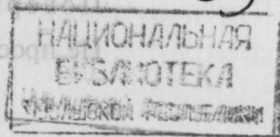
И без того негусто нас.
Коварны наши судьбы.
Прости, родимый, в грустный час...
Мы братья, но не судьи.

Как тайну приоткрыть чуть-чуть
С единственным — *за что же?*
Куда, касатик, держишь путь?
И где ты крылья сложишь?

Когда-нибудь найдем приют
В Ночи извечной все мы.
Под вой метели отпоют
Нас в храме перед всеми.

Нет, не удастся никому
Здесь задержаться дольше.
Но ты, Кукушка, почему
Не прокукуешь больше?

K-50569

МИХАИЛ СЕСПЕЛЬ

Поэт — не просто плоть.
Не просто плоть — поэт.
Не только за себя,
За каждого из нас,
Пройдя огни и воды,
Взлетая к небесам
И падая — дух вон! —
Взор потушив внезапно
И вновь блеснув лучом,
Держать ему ответ.

Поэт — не просто плоть.
Не просто плоть — поэт.
И не Отец Небесный!
Но Бог *его* глазами
Заглядывает в нас.
И Бог *его* глаголом
Под благодать свою
Зовёт все время нас.

Поэт — не просто плоть.
Не просто плоть — поэт.
Так что, жалеть поэта?
Нет!

Так что, беречь поэта?
Нет!

(Да кто же лучше, чем он сам,
Способен уберечь того,
Кто заслоняет нас собой?)

Поэту надо верить.
Поверить навсегда.

Не просто плоть — поэт.

НОЧЬ-МЕЛОДИЯ

небо серебряным гуслим под стать
Бог тронул струны

светит Луна

ей приятна мелодия эта

пара слезинок
блестит у Луны.

...Белая точка — Надежда.

Белая точка — Мечта.

Белая точка — твой лучезарный Царь.

Души — бессмертны.

Бессмертны! Бессмертны! Бессмертны!

В этом, по-моему, и заключается Счастье...

...Красной звездой обозначен на звездном

квардате

Пламя, бьющийся в Сердце Вселенной...

... В сердцеinine звездного квардата —

белая точка.

Под квадратом звездным —

красная звезда...

**ЕЩЕ ОДИН ЭКСПЕРИМЕНТ,
или попытка поэта и скромного художника
понять воображаемую собственную картину**

Станиславу Юхтару

...В середине черного квадрата —
белая точка.

Под квадратом черным —
красная черта.

...Черный квадрат, может быть, —
это муки Души,
словно крошечная ночь, бесконечные муки.
Черный квадрат, может быть, —
это насыпь земли,
что упокоила тело, лишённое Духа...

...Белая точка — Надежда.
Белая точка — Мечта.
Белая точка — твоя лучезарная Цель.
Души — бессмертны.
Бессмертны! Бессмертны! Бессмертны!..
В этом, по-моему, и заключается Счастье...

...Красной чертой обозначен на черном
квадрате
Пламень, бушующий в Сердце Вселенной...

...В середине черного квадрата —
белая точка.
Под квадратом черным —
красная черта...

---

* * *

Ты, родимый, завидуешь мне понапрасну.
Зря изводишь себя, беспокойством томим.
Путь — у каждого свой. Потому ежечасно
Не старайся ты ставить подножку другим.

Ты, родимый, завидуешь мне понапрасну.
В жизни горе за счастьем идет по пятам.
Может так обернуться порою ненастной —
Я удаче твоей позавидую сам.

Ты, родимый, завидуешь мне понапрасну.
Я ведь зла на тебя не держу все равно.
Все мы счастливы —
                        если привалит нам счастья.
Все несчастны — когда покидает оно.

Крутые горы, на которых никогда ты не бывала,
Морские волны, по которым никогда ты в синеву не заплывала,
Все-все опять грустит с тобой во сне,
Как много Грусти на Земле у нас!

ЕЩЕ ОДИН ЭКСПЕРИМЕНТ,

* * *

Не уйти от этой думы, не уйти:
 Что оставлю на земле в конце пути?
 Капитала я не нажил. Что с того,
 Если там ни капли пользы от него.
 Есть жена? Ну что ж, отвечу, не тая:
 Кто-то назовет своей — уж не моя.
 Вы — о детях? Разлетятся кто куда
 И забудут, как птенцы — тепло гнезда.
 Что оставлю на земле в конце пути?
 Дело рук моих останется, учти!
 Остается дело рук наверняка,
 Словно памятник на долгие века!
 ...Не уйти от этой думы, не уйти...

...Белая точка — Надежда.
 Белая точка — Мечта.
 Белая точка — твоя лучезарная Цель.
 Души — бессмертны.
 Бессмертны! Бессмертны! Бессмертны!
 В этом, по-моему, и заключается Счастье...
 ...Красной чертой обозначен на черном
 квадрате
 Пламень, булбукающий в Сердце Вселенной...
 ...В середине черного квадрата —
 Белая точка.
 Под квадратом черным —
 красная черта...

* * *

Жене моей

Как много Грусти на Земле у нас!..
 Глаза откроешь — грусть уже встречает.
 И все грустит с тобою заодно:
 Вечерний туалет,
 Бумага на столе,
 Бутон поникшей розы,
 Полотно гардин
 И блеклость неба в затуманенном окне...

Как много Грусти на Земле у нас!..
 Глаза прикроешь — грусть не покидает.
 И все опять грустит с тобой во сне:
 Босое Детство, что носилось
 по зеленой мураве,
 Крутые горы, на которых никогда
 ты не бывала,
 Морские волны, по которым никогда ты
 в синеву не заплывала...
 Все-все опять грустит с тобой во сне...

Как много Грусти на Земле у нас!..

Поверьте:

ЖИЗНИ суть — она в ГЛАЗАХ.

Вперед — кто позади...

Входим и уходим...

А Времени Бульдозер расчищает

то место, где Глаза и Лица, и Улыбки,

и Вера, и Надежда жили-были, —

под НОВОСТРОЙКУ.

КОРАБЛИ

Л. П. Куракову

Кораблей, в море тонущих, стоны и муки
Лишь самим кораблям, в море тонущим,
знать.

Мореплавататель — я проходил те науки,
Самому довелось и тонуть, и страдать.

Не устану бороться с тобою, Стихия,
Пляска жизни и смерти — твоя кутерьма.
Я когда-то боялся вас, бури морские,
А теперь перестал вас бояться, шторма.

Я тонул — и не раз. Потому понимаю
Каково кораблям на плаву в злую ночь.
Я тонул. И, удары судьбы принимая,
Сам спешу кораблям, если тонут, помочь.

* * *

Печальная заброшенная церковь.
Забывтый старый город,
переставший нынче быть.
Жизнь, что гудела
здесь, у церкви,
словно рой неутомимых пчел,
соскреб
бульдозер —
без остатка.

Не знаю, как другие,
я, однако,
бывая в этом чебоксарском уголке,
вдруг чувствую, что кто-то наблюдает,
и вижу то,
что скрыто
от других.

Церковь. Базар. Шум-гам и толчея.
Жара. Обоз. Проходят стар и млад...
ГЛАЗА —
в них радость и печаль,
в них ночь и синева...

Поверьте:
ЖИЗНИ суть — она в ГЛАЗАХ.

Вперед — кто позади...
Входим и уходим...
А Времени Бульдозер расчищает
то место, где Глаза и Лики, и Улыбки,
и Вера, и Надежда жили-были, —
под НОВОСТРОЙКУ.

НОВОМУ — дорогу!

Печальная заброшенная церковь...
 Изрезанный бульдозером пустырь...
 ...Когда-то здесь кипели страсти Жизни.
 Да будет
 Небо
 милостиво к ней!

ГОРОД: ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

Натиск сил тьмы на земное
человечество никогда не был
так силен и не грозил столь
грозными бедствиями, как
сейчас.

Из книги «7 великих тайн
Космоса»

Город
задремал

Город
утомлен

улеглось
ДОБРО

но не дремлет
ЗЛО

просто до чего!
думает простак:

Город
утомлен

Город
задремал

просто до чего!
просто

да не так:

улеглось ДОБРО
но не дремлет ЗЛО

НОВОМУ — НЕ ВЕРЬ!

Никому, никому, никому ты не верь!
Верить ближнему нынче — сплошная химера.
Бьют не Богу челом — капиталу теперь.
Кто побольше соврет —
вот ему больше веры.

Никому, никому, никому ты не верь!
Даже брату, хотя и противится разум.
Не стучись Христа ради в железную дверь —
Только душу поранишь бездушным отказом.

С этих пор никому, никому ты не верь!
Люди сами сегодня блуждают в тумане.
Только с Богом душа будет жить без потерь,
Бог — единственный,
кто никогда не обманет.

ПОКА ЖИВЕМ!

Экспромт

Из одиночества — туда же.
И из тоски — опять в тоску.
День длится дольше Века даже.
Все преходяще на веку.

Из этой истины — в другую.
А ложь — так ложью назовем.
Душа болит.
Душа тоскует...
Да ну ее!

ПОКА ЖИВЕМ!

АНАТОМИЯ ЖИЗНИ

Век короток, день долог.

Чувашская поговорка

...Жизнь вот так мы проживаем:
Просыпаясь, чуть зеваем,
Быстро сон водой смываем,
Запиваем завтрак чаем,
Чуть у зеркала скучаем,
Приодевшись, выбегаем,
Воздух утренний глотаем,
На работу — кто трамваем,
Кто пешком, дорогу знаем,
Труд за подвиг принимаем,
Там хватаем, тут бросаем,
Не прослыть бы лишь лентяем,
Слово шефа усекаем,
Все вопросы разрешаем,
За успех — лучом сияем,
Сорвалось — переживаем,
Пустяками донимаем,
Раз — подножку подставляем,
Друга в недруги толкаем,
Оду недругу слагаем,
День получки ожидаем,
Жалкий жребий проклинаем,
С горя тяжело вздыхаем,
А потом все забываем —
Ну к чему же быть слюнтяем,
И в обед не унываем,
Час досуга коротаем,
Сила — не сравнить с бугаем,

На работу вновь шагаем,
Солнце нам сияет раем,
Если дождик — припускаем,
В догонялки с ним играем,
Вновь к работе приступаем,
Труд за подвиг принимаем,
Тут хватаем, там бросаем,
Не прослыть бы лишь лентяем,
Слово шефа усекаем,
Все вопросы разрешаем,
За успех — лучом сияем,
Сорвалось — переживаем,
Пустяками донимаем,
А о главном забываем,
С ног валиться начинаем,
Взглядом стрелки подгоняем,
Все — рабочий день за краем,
Проходную покидаем,
В транспорт с боем проникаем,
Не попали — пошагаем,
Магазин не пропускаем,
Хлеб насущный покупаем,
Дверь в квартиру открываем,
Освещение включаем,
Руки мыть не забываем,
Сразу кухню занимаем,
Скоро ужин получаем,
Вся семья довольна паем,
Надо — в рюмку наливаем,
Иногда гостей встречаем,
А потом в гостях бываем,
Телевизор попугаем
Верещит весь вечер — знаем,

Тем не менее внимаем,
Напоследок засыпаем...

Жизнь вот так мы проживаем.
В общем, просто прожигаем.

ГРУСТНЫЕ СТИХИ

Белый снегопад, темное окно.
Постепенно ночь гасит в окнах свет.
Доброй ночи тем, кто уснул давно!
Набирайтесь сил, у кого их нет!

Это чудо вам не дано узреть.
Со снежинками вам не полететь...
Просыпайтесь же в этот дивный час:
Снежный мир поет, уверяю вас!

...Белый снегопад, темное окно.
Постепенно ночь гасит в окнах свет.
...Изменили все Красоте давно.
Не гори, фонарь. В этом проку нет!..

* * *

Друг, ясный сокол, встряхни головою,
Видишь — распахнут зовущий простор.
Не для того рождены мы с тобою,
Чтобы раскиснуть от раны простой.

Или тебе одному нынче больно?
Или тебе показалось, что вдруг
Против тебя мир сегодня настроен?
Это ошибка — так думать, мой друг!

Слышишь, мой друг, эти горькие звуки?
Видишь, мой друг, сколько падает слез?
Этот — безногий, а рядом — безрукий...
Беды, невзгоды — откуда взялось...

Ты-то здоров!.. Не коснулись напасти!..
Совесть чиста ли? Конечно, чиста.
Ах, тут любовь!.. Без огня и без страсти —
Нету любви. Если есть, то не та!

Взгляд навостри: вон проходят девчата.
Ну до чего же они хороши!
Хочешь — одна принесет тебе счастье?
Будет твоей — только слово скажи.

Так не грусти. Не сиди одиноко.
Сердце стучит? Грудь пылает огнем?
Все хорошо. Выше голову, сокол!
Эта не любит — другую найдем!

В РЕСТОРАНЕ

Л. М. Григорьеву

Блюз.

Саксофон.

Седоволосый музыкант.

Официант

куда-то смотрит

вверх.

Он мысленно

давно уже

не здесь.

Шпана и та

утихла

постепенно.

Окурок

в пепельнице

не дымит.

Спокойное

как никогда

Горение

свечей...

Блюз.

Саксофон.

Душа.

* * *

Черный стол. И белой

Чашки немота.

Все так надоело —

Грустная черта.

Чашка из фарфора —

Это я. А стол —

Постамент, который

Жребий мне возвел.

Кто-то рвется с воли,

В дверь мою стучась.

Мой спаситель, что ли?

Кто там в этот час?

Но спешить на помощь

Ни к чему, поверь.

Грянет буря в полночь —

И ворвется в дверь.

Чашка из фарфора

На пол упадет,

Под столом под черным

Вдруг покой найдет.

* * *

Роберту Сорокину

— Славный парень этот Роберт, —
Слышим там и тут.
Земляки его особо
Не случайно чтут.

Ты и в самом деле, Роберт,
Парень хоть куда.
И спешим по сотне тропок
Мы к тебе всегда.

Ты везде находишь, Роберт,
Дело по душе.
Только был в Цивильске вроде —
В Чандрово уже.

Ты летишь на помощь, Роберт,
Каждому из нас,
Хоть злой рок чинил угрозы
Самому не раз.

Я тебе желаю, Роберт,
В этот светлый час,
Чтобы чувство высшей пробы
Согревало нас.

Славный парень ты, наш Роберт.
Ценим мы твой труд.
Земляки тебя особо
Не случайно чтут.

* * *

Троллейбус мой,
троллейбус мой,
троллейбус!

Умчи меня
отсюда!

Поскорей!

Я не могу

здесь больше

оставаться.

Здесь я никем

сегодня

не любим.

Троллейбус мой,

троллейбус мой,

троллейбус!

Из города

меня ты

увези!

Мне

в этом склепе

жить

невыносимо.

Здесь я никем

сегодня

не любим.

Я выйду

на конечной...

И пока

С ног не собьюсь,

пойду

навстречу ночи...

Я не могу
здесь больше
оставаться.

Здесь я никем
сегодня
не любим.

Ты и в самом деле
Парень хитрый
И слезы
Мы к тебе все ближе

Ты ведь знаешь, Роберт,
Дело по душе
Только бы
В Чужой

Ты летишь на поезде,
Каждому
Хоть злой рок
Самому не

Я тебе желаю,
В эту
Чтобы чувство
Согревало нас

Славный парень ты,
Ценю
Земляки тебе
Не случайно

...

ЗВЕЗДА

Та звезда явилась лучезарно
И в дорогу позвала, к борьбе.
На нее гляжу я благодарно:
Так спасибо, светлая, тебе!

Не страшны отныне мне потемки,
Есть оно — земное Волшебство:
Только тот придет к успехам громким,
Кто объятья чувствует его.

Это чудо КРАСОТОЙ зовется,
Свет ее неугасим вовек.
А когда внезапно отвернется
Та краса — погиб и человек.

Знать, недаром свет Звезды высокий
Всколыхнул мне Душу: не зевай!
А иначе вряд ли эти строки
Сочинил бы нынче я, Тургай.

* * *

я остров

ты море

ты теплое море

я весь — каменистый

безлюдный

печальный

ты — в солнечных бликах

шлешь ласково волны

к моим берегам

ты снова мой сон отгоняешь

ты счастьем готова со мной поделиться

одно почему-то тебе невдомек:

я остров

плененный тобой.

---

* * *

Ты не позвонила.

Ты не позвонила...

То ли было недосуг.

Или —

в целом мире

телефоны вдруг

службу прекратили?

Ты не позвонила.

Значит, в целом мире

телефоны вдруг

службу прекратили.

* * *

Сперва — кипенье.
Нынче — зябко.
Неужто гаснут все костры?
Откройся мне:
Когда и где
Твои перегорели страсти?
Обман, обман...
Как это сладко —
Себя обманутым считать.
«Сон в руку!» —
говорим, проснувшись.
А счастья нет...
А счастья нет.

* * *

золотое колечко
у тебя на руке
золотое колечко
вижу рядом совсем

золотое колечко
только золота блеск
даже в космосе нынче
больше нет ничего

золотое колечко
золотая душа
золотые желанья

больше нет ничего

больше нет ничего

* * *

Не верь. Не жди. Довольно.
И не зови меня.
Пойми: мне тоже больно
От своего огня.

О рабство, это рабство...
За все, за все прости.
Не верь. Не жди. Напрасно.
Лишь к сердцу допусти.

* * *

Счастливым быть — виновным слыть.
Кто без вины?
Кто,
до сих пор прожив,
ни разу не был виноват?
Раз так, не надо обвинять, корить
тех, кто на миг, но стал счастливым.

---

* * *

Т: «Ты — Ромео, я — Джульетта», —
Я говорила ты.
И Уводила от запрета
Целовать в кусты.

Т: «Я — Ромео, ты — Джульетта», —
Я тебе шептал.
В: Как с иконы, образ светлый
Т: Мне тогда предстал.

Т: Но промчались быстро годы.
В: Время, как дитя,
У: Наш воздушный замок с ходу
Т: Разнесло, шутя.

Нет Ромео. Нет Джульетты.
Кончился роман.
Только правда есть вот эта:
Было все — обман.

* * *

— «этот» — Ты — Ты
— Не зря
— И не зря
— Пойми
— От своего
— Это я и это ты
это ты и это я:
бесприютных два костра
боль твоя и боль моя

— «этот» — Ром — Ром
— О расе
— За все
— Не вери
— Лишь к
— Это ты и это я:
близость бесконечная
близость бесконечная
и желанной встречи даль

— «этот» — Но пром
— Врем
— удох
— Это я и это ты:
догорают два костра
два костра в ночных сетях
посреди кромешной тьмы

— «этот» — винным слыть.
— Кто б
— Кто, в
— до с
— ни раз
— Раз так, не надо обвинять, корить
— тех, кто на миг, но стал счастливым.

— Это я и это ты
это ты и это я:
два беспомощных огня
сожаленье здесь и там

* * *

Там, где похоронена моя Любовь,
я свои стихи сжигаю нынче.

Нынче я стихи свои сжигаю
там, где похоронена моя Любовь.

Там, где похоронена моя Любовь,
сердце, вырвав из груди, бросаю.
Вырвав из груди, бросаю сердце
там, где похоронена моя Любовь.

Там, где похоронена моя Любовь,
вряд ли утром ты цветы возложишь.
Утром ты цветы возложишь вряд ли
там, где похоронена моя Любовь.

Ты пришла к нам
Все, как дождь прохладный
Так зачем ушла
Горю и... светло?

Моя любовь к тебе
задумавшаясь
принесла к нам
здоровья с собой без остатка
на холмах ледяной пустыни
светает

КАПЛЯ

те блики
что затеяли игру с твоими волосами
твой облик прикрывают
прозрачной с блестками
завесой

и черные как смоль
ресницы карих глаз
от светлых слез из глубины очей
вот-вот потяжелеют

а губы у тебя
горячие как угли из костра
готовые в отчаянье сгореть дотла
касаются моих
не знавших поцелуя
сжатых губ

. . . . .
. . . . .

малюсенькая капля
задумавшая переливы света
пришедшей к нам Весны
забрать с собою без остатка
на холмик ледяной покрывший чернозем
слетает

* * *

Ты пришла с дождем —
Мокрая насквозь.
Капельки, дрожа,
Падали с волос.

Ты пришла с дождем,
Глянула в глаза:
Не пойму, где дождь,
Где твоя слеза.

Ты пришла с дождем —
Вся лицом бела,
Как березы цвет,
Ты тогда была.

Ты пришла с дождем...
Все, как дождь прошло...
Так зачем ушла
Гордо и... светло?..

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Прекрасна.
И потому —
опасна.
Наивна.
И потому —
опасность эта дивна!

* * *

крестик серебряный
дал я тебе
крестик серебряный
с телом твоим
тоже серебряным соприкоснулся
и заискрились
глаза у тебя

видимо Бог
дал понять
ты —
МОЯ!

* * *

Если любишь меня —
и мой дом полюби.

Если любишь меня —
мать мою полюби.

Если любишь меня —
и дела полюби.

Если любишь меня —
и мечты полюби.

Если любишь меня —
и себя
ты не меньше люби.

II

Глядели на моря
мы с высоты.
Но не присесть туда —
крута волна.
И жажду не залить
глотком воды —
Хоть влага и чиста,
но солоня.
До берега доплыть —
один рыбок.
Над синей цепью гор
играет зной.
Но близкое — вдали,
коль изнемог...
И тонет Белый Свет
во мгле морской.

ПРЕДВЕРИЕ
ИЛЕМБИ

Илемби, цыпленок мой,
ты — моя отрада,
хоть и хлопотно с тобой,
Илемби, цыпленок мой.

Илемби, звоночек мой,
ты — как серенада,
сердцем слышу голос твой,
Илемби, звоночек мой.

Илемби, росточек мой,
ты — судьбы награда,
стань Зарницей Голубой
ты, дочурка Илемби.

ПЕСНЯ ЛЕБЕДЕЙ

Маленький реквием

I

Как летели мы, как летели!..
Долго-долго мы летели и летели...
Одолели мы, одолели,
Ветры буйные мы дерзко одолели.
Но упали мы, все упали,
Прямо в море мы суровое упали.
Погибали мы, погибали...
Только волны под себя
нас погребали...

II

Глядели на моря
мы с высоты.
Но не присесть туда —
крута волна.
И жажду не залить
глотком воды —
Хоть влага и чиста,
но солона.
До берега доплыть —
один рывок.
Над синей цепью гор
играет зной.
Но близкое — вдали,
коль изнемог...
И тонет Белый Свет
во мгле морской.

III

Облака
нас
ожидают.

Облака
нас
приглашают

Верить в крылья
все равно...

Облака
о птицах тужат,
Облака
над морем кружат
С белым пухом
заодно...

* * *

Снится что попало...

Ты не обессудь:

Может, в сновиденьях,

Кроется вся суть?

Только в сновиденьях

Ты раскован весь.

Только в сновиденьях

Ты таков, как есть.

Снится что попало...

После Рая — Ад...

Явь и Сон. Всевышний...

Глупый маскарад!

ЭТЮД

Художник. Мастерская.
Накрытый скромно стол.

Свеча.

Тургай (я это).

Еще — Праски Витти.

«...Поэзия — Богиня.

И выше, чем она,

Нет ничего на свете.

Нет. И не может быть.

Поэтам доверяю.

И больше никому.

А если персонально,

Валера, ты — Поэт.

Поймут ли, не поймут ли

Твои стихи — ты знай:

Коль Музу потеряешь,

Не стоит даже жить...»

Художник. Мастерская.

Накрытый скромно стол.

Свеча.

Тургай (я это).

Еще — Праски Витти.

**ВОСПОМИНАНИЯ
О ПОЕЗДКЕ С ПОКЛОНОМ НА РОДИНУ
ВАСЬЛЕЯ МИТТЫ**

Встречай нас, Митта.
Март — начало весны.
Село Арабуси. Небес глубина.
Давно я не слышал такой тишины.
Как Реквием к нам подступает она.

Поэзия...
Сердце Поэта...
Один
Из тысяч угоден тебе, Красота.
Поэт — это пламени яростный сын.
ТЕПЛА БЕЗ ТЕБЯ НЕ ХВАТАЕТ, МИТТА.

Деревня в глубинке.
Закрота тетрадь...
Могила. Погост. Две березы. Плита...
Стоим перед Образом светлым опять —
Мужчины Чуваши и... юный Митта.

* * *

С двух сторон — две правды.
Между ними — свет
С приговором сердца:
Темным силам — нет!

С двух сторон — два грома.
А промеж — слеза.
Та, что на могиле
Удержать нельзя.

С двух сторон — две жизни.
А промеж — удар.
Да святая вера,
Да терпенья дар.

Художник, Мастерская,
Накрытый скромно стол.
Свеча.
Тургай (я это).
Еще — Праски Витти.

ЭЛЕГИЯ

Сижу я в комнатухе одиноко,
Смотрю в окно — и там меня не ждут.
И как-то разом думаю о многом,
Как будто завтра думать не дадут.

Вот этот миг... Как просто и как сложно...
Сто тысяч почему. А где ответ?
Ни плакать, ни смеяться невозможно,
Поскольку сил уже в запасе нет.

А за окном — костер багряной рощи,
Полсолнца заслонил могучий клен.
И воздух гуси-лебеди полощут —
Чу, может быть, услышу неба звон.

Нет, птицы в путь не тронутся безвестный.
В полете их — две истины подряд:
На первый только взгляд есть свод
небесный,
Мир кажется простым — на первый взгляд.

...Сижу я в комнатухе одиноко.
Смотрю в окно — чернеет роща там.

* * *

Я столько натворил ошибок!..
Не раз в обманутых ходил...
Порою был не слишком гибок,
О черном — «белое!» твердил.

Наивность? Слепота незнания?
Иль чересчур воображал?...
Нет! Ждал лишь добрые деянья
От тех, кого я уважал.

Намек друзей: «Будь осторожен!
Иначе можешь погореть!..» —
Я слышал много раз. И что же —
Готов выслушивать и впредь.

Юлить привычки не имею.
И осторожность немила.
Гореть — горел. Зато не тлею.
Живу, пока зовут дела.

...А годы катятся к причалу...
Могу раскрыть один секрет:
И сам я столько жить не чаял
От вечных «можешь погореть!»

Так и живу пока...
  Поверьте,
Еще не исчерпал всего.
Кто знает, что там, после смерти?..
А вдруг — и вовсе НИЧЕГО?!

Да, за плечами — лет немало...
Владыка времени — не я.

О если б все концы-начала
Могли зависеть от меня!..

Я столько натворил ошибок!..
Не раз в обманутых ходил...
ДОКОЛЕ буду я негибок
И не найду для лжи удил?..

II

IV

О Боже!
Бога моего дашь
И дни нескончаемые
Ведь мне сказать
Призри мой дом, мою семью,
А между тем и дождь
Пошел покой и неслышно
Отлучил меня от земли
И не меня предожжет ни

СЕМЬ МОЛИТВ

I

О Боже!
«Бога нет», — внушали мне.
Но верил я в Тебя
и верил откровенно,
и это было — как ходить босым
по раскаленным углям,
как предсмертье.

О Боже!
Как немного было их
до сей поры,
не говоривших мне,
что Бога нет.
И мать моя —
одна из них.
Продли ей век земной,
о Боже!

II

О Боже!
Боль моей души
и дни неясные в грядущем
велят еще сказать — услышь.
Призри мой дом, мою семью,
жене моей и дочерям
пошли покой и исцеленье.
Отпущенные им страданья
ты на меня переложи.

У них ранимы очень души
и сумеречно впереди...

Храни мой дом всегда,
о Боже!

III

О Боже!
Верные друзья

на все готовы для меня.

И если ошибаюсь я,
они мне правду говорят в глаза.

И мог ли покривить
душой я перед ними?

О Боже,
спутников моих

направь на добрую стезю,

и пусть она не оборвется,
да будет подвиг их во благо.

Храни друзей моих,
о Боже!

IV

О Боже!

Древний мой народ

Твое провозглашает имя
на языке своем давно.

А между тем,
возможно, скоро

ты уловить не сможешь больше
на том наречии призыв.

Народ мой —
 что весенний снег,
 который тает с каждым днем.
 Чем не бездомный пес — Родное Слово:
 всяк может камнем запустить.

О Боже правый,
 дай ответ:

чем провинился мой народ?

Кого обидел он?

Чьи оборвал надежды?

Кого он грабил или угнетал?

Молчишь?!

Но почему над ним смеются?

Зачем порывам светлым

подрубают корни?

И почему же норовят

Народа Слово закопать?

И... заживо притом?..

О Боже!

Сохрани же

Мой народ!

V

О Боже!

В море, в окруженьи льдов,

громадина-корабль

опасно накренился.

Тот потерпевший бедствие корабль —

моя Отчизна,

которая держала курс

на ложный берег.

О Боже,
не оставь ее!
Не дай уйти в пучину вод!
Грехов немало у нее.
И все же
ради всех страданий
прости ее
и осení надеждой —
наполни свежим ветром
паруса.
Авось, надежду обрета,
она себе проложит верный курс.

VI

О Боже!
В бесконечности миров
Земля — планета наша — лишь песчинка.

О Боже,
И на той «песчинке»
куда ни глянь —
терзания и слезы.
Но этого как будто мало нам —
с огнем играем непрестанно.
Еще немного — и Земля
от наших рук исчезнет в пекле.
О Боже!
Образумь людей!
И отведи смертельный пламень
Как от Земли, так и от нас,
О Боже!

VII

О Боже!..

Дай мне слово молвить

О Любви.

Мы без любви —

увядшие побеги.

Мы без Любви —

засохшие колодцы.

Мы без Любви —

обломанные крылья.

Мы без Любви —

остывший серый пепел...

Так обрати

ЛЮБОВЬ

в священный дух на свете,

О Боже!

1989

* * *

Сандру Пикклу

Декабрь.
Берег Волги.
Пристань.
Суда речные на приколе,
Как чайки, дремлющие чутко,
И не вода, а серый лед —
Их неподвижная стихия.

Суда речные на приколе —
Удел моих беспечных дум.
А ледяной покров
Гнетущий —
Времен коварных поворот.

Декабрь.
Берег Волги.
Пристань.
Суда речные на приколе.

* * *

Г. Фомирякову

в чистом бездонном небе солнце палит
курочка-ряба теплую воду
из сковородки пьет по глоточку
курица-тень
сковородки
касается
капля водицы в сторону тени летит
в углу
в конуре
притаился щенок
и когтями царапает бренную кость
щенок изредка цепь на ошейнике
облизывает
своим язычком
щенок неотрывно следит
как капля перелетает
в сторону тени от курицы

---

* * *

Пока живу
я Жизнь
все крепче
обнимаю.

Пока живу
людей
я лучше
понимаю.

Пока живу
врагов
все чаще
я прощаю.

Пока живу
к живым
все больше
прикипаю.

* * *

Вожди — по
по уши во лжи.
Не солгать —
карьеру не видать.
Кто без фальши —
вон подальше!

Лгите, лгите, господа!
Ради лжи
вы рождены.
Ну, а мы —
терпеть
и знать:
подавиться ложью
вы должны.

Как нам
жаль вас,
господа вожди.
Нам же вас
приходится
жалеть.

В ЭТУ НОЧЬ

Иногда в эту ночь —
 Несчастный человек.
 Вроде не человек —
 лишь призрак человека.

В Дом Из склепа одиночества на мир
 не взираю я печально в эту ночь.

И на Я в эту ночь
 не нужен никому.
 На Мне тоже нынче —
 нет, никто не нужен.
 Верно... Наручники наденьте на меня!
 Иначе я...

Вон, и . . . . .
 А по О Господи, спаси!..

Что бы ни говорили,
 он здесь, на Земле, единственный.
 Человек убийца, как и он сам.

Ни к чему обольщаться —
 ведь каждый, признаться, несчастен.
 Ибо все, ибо все получает
 в итоге лишь смерть.

На планете Земля мы, быть может,
 проходим проверку.

Как найти верный путь,
 как в победах себя закалить.

Страсть, коварство, обман,
 лицемерие, злоба, гордыня —

СКИТАНИЕ

страна костей

страна костей стара

жара

кости, кости —

белесы —

белесы —

белесы

страну костей — поперек

о, мой

БОГ!!!

тишь

БОГ на погосте

лишь

бренные кости

ДОМ

Иногда ты мне, Жизнь,
представляешься Домом сиротским.
Вроде все в Доме есть.

Все-то все. Нету счастья, увы.
В Доме бедных сирот
не затеплится счастья светильник
И на лица, что в сумерках,
ласковый свет не прольет.

На планете Земля мы, быть может,
проходим проверку.

Вероятно, он есть —
Тот-Кто-Видит-И-Ведает-Все.

Вон, иные упорно
пугают нас муками ада.

А по-моему, ад — рядом с нами,
на этой Земле.

Что бы ни говорили,
он здесь, на Земле, — ад крошечный:
Человек убивает такого же,
как и он сам.

Ни к чему обольщаться —
ведь каждый, признаться, несчастен,
Ибо все, ибо все получает
в итоге лишь смерть.

На планете Земля мы, быть может,
проходим проверку:

Как найти верный путь,
как в победах себя закалять.

Страсть, коварство, обман,
лицемерие, злоба, гордыня —

Сколько разных соблазнов
манят человека к себе!

Но и ад на Земле
нам порой представляется раем...
Я ЖИВУ. Это лучше,
чем вовсе на свете НЕ БЫТЬ.
НАСТОЯЩЕМУ верю.

А дальше что будет — не знаю.
Потому и охота мне здесь,
В НАСТОЯЩЕМ, побыть.

...Иногда ты мне, Жизнь,
и представляешься Домом сиротским.
Вроде все в Доме есть.

Все-то все. Нету счастья, увы.
Тем не менее с низким поклоном
несу благодарность
Я Открывшему-Двери-В-Тот-Дом
для меня.

У ГРОБА ВЛАДЛЕНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЯКОВЛЕВА

Уж ты теперь, Владлен пичче*,
в гробу лежишь своим.

Молчишь.

Так замирает дуб,
когда порывы ветра
гаснут.

Уж сходятся на проводы твои:

Один, другой, еще, еще...

И знают все —

не встретить уж тебе
с улыбкой прежней их.

Уж ты теперь, Владлен пичче,
закончил путь земной.

Покой.

Так переводит дух
весной, засеяв поле,
пахарь.

Как много мог бы ты теперь
нам рассказать оттуда!..

Наверно,
ты и говоришь...

Наверно,
мы не слышим...

---

* Пичче — почтительное обращение к старшему по возрасту мужчине.

РЕНЕ КАЛАНДИА

явился ты

Рене

и скука что давно давила на меня
свалилась наконец

явился ты

Рене

и молния в душе сверкнула

я знаю:

Грузию родившую тебя

Рене

ты никогда и ни на что не променяешь

Без Грузии ты ничего не значишь!

Без Грузии тебя не может быть!

однако же — спасибо брат тебе —

ты оценил Земли Чувашской Душу

и разглядеть сумел

сквозь пепел времени

Жар наших доблестных сердец

и ты сказал:

ОВОКИ НЕ ПОГАСНЕТ ЭТОТ ЖАР!

явился ты

Рене

и громом душу мне потряс

явился ты

Рене

ДОМ НА СЛОМ

Ломают дом.
Прохожие
Глазеют.
Ломают дом
Труха и пыль —
Над ним.
Раз — пополам
Брус потолочный.
Прах короедов там.
Ломают дом,
Который обветшал.
Бревна покатались по земле.
Стекла разлетелись на куски.
Старый дом — на слом.
Прохожие
Глазеют...

* * *

К. Кириллову

стылый тесный мрачный угол
свет потушен
света нет
свет работал
свет растаял
свет потушен
света нет

стылый тесный мрачный угол
тускло тихо
лавка вдоль
век приходит
век уходит
лишь осталась лавка вдоль
лишь осталась немощь духа
дух работал
дух живой

свет потушен
век окончен
в стылом мрачном уголке
свет потушен
век окончен
ЕСТЬ МЕЧТА
НАДЕЖДЫ НЕТ

ИКОНА

Черной тучею беда —
Застит мир порой.
Пред иконою тогда
Ты стоишь с мольбой.
Ловишь ты надежды свет
В благостных очах,
Веря, что судьбы завет
В Божиих руках.
Ты немало нагрешил
На крутом пути,
Вновь покаяться решил:
«Господи, прости!»
Бог всеведущ — это ты
ощутил давно,
Значит, явит с высоты
Милость все равно.
Черной тучи над тобой
Больше вроде нет.
Ты такой же боевой,
Как в расцвете лет.
Ты опять удаче рад
В жизни и труде.
День за днем бегут назад...
А икона где?
Позабыл ты к ней и след:
Как стоял в слезах
И искал надежды свет
В благостных очах.
Черной тучею беда
Грянет ли опять,
Пред святынею тогда
Будешь вновь стоять.

БЕЗДОМНЫЙ ПЕС

Я — бездомный пес сегодня.

Нужен ли кому?

Не нужен.

Кто-то любит ли?

Не любит.

Кто-то пожалеет?

Вряд ли.

Не жалеют — ну и пусть.

До чего свободен я!..

Эй, кому нужна свобода?

За бесценнок отдаю!..

Ну, давайте, налетайте!..

Нет ни звука.

Те, в домах,

Спят себе спокойно.

Я свободен!

Несказанно я свободен!

Меня

некому

ждать.

Меня

некому

любить.

Меня

некому

жалеть.

Я — бездомный пес сегодня.

Я — свободы раб.

* * *

никто сегодня не звонит
мой телефон —
свернувшийся клубком щенок —
не издает ни звука

в тишайшей тишине
беззвучия звучанье

никто сегодня не звонит

когда на кухне капля
сорвется из-под крана
я вздрагиваю вдруг
как от землетрясения

никто сегодня не звонит

я одинок
как капля совершившая побег из крана

безлюдье — смертельно
безлюдье — смертельно
безлюдье — смертельно
                                    смертельно
                                    смерть!!!

из крана капает вода
вода из крана капает

* * *

БЕЗДОМНЫЙ ПЕС

когда запрещают слова —
тогда запрещают детей

когда запрещают слова —

не могут
явиться

Боги

До чего трудно видеть отныне

Эа, кому трудно видеть отныне

За бесценные слова —

Ну, давайте, давайте

Нет им звука

Те, и давайте, давайте

Святые слова

Я свободен

как капли крови на краях

Меня

Меня

Меня

Меня

Меня

Меня

Меня

Меня

Меня

Я —

Я —

* * *

Он
верил,
что ночной порою
взмывает солнце в высоту.

Он
верил:
лютую зимою
бывают яблони в цвету.

Он верил.

И поэтому —
обманут.

И не раз еще —
его обманут.

Пусть каждый из нас
Поверит всем сердцем
В сплоченность — тогда
Сильнее, чем мы,
Добрее, чем мы,
Мудрее, чем мы,
Не будет народа
На этой Земле!

НА РАЗВАЛИНАХ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

Б. Чиндыкову

...руины былого величия...

Б. Чиндыков

руины былого величия

под руинами этими — наши сердца

под руинами этими — наша судьбина

а крылья

ломаются —

если ломать

под руинами этими —

взлет и полет наш

и желание наше

еще полетать

ЧУВАШСКАЯ КЛЯТВА

Чуваш — чувашу дай руку, прошу.
Товарищем будь, чуваш — чувашу.

Пускай ты ученый,
Пускай — генерал,
Пускай хлебопашец —
Хозяин земли...

Как клятву запомни

Вот эти слова:

Чуваш — чувашу дай руку, прошу!
Товарищем будь, чуваш — чувашу!

Пускай ты начальник,
Пускай ты пастух,
Пускай ты подросток
Иль старый мудрец...
Вот эти, вот эти
Запомни слова:

Чуваш — чувашу дай руку, прошу!
Товарищем будь, чуваш — чувашу!
По-братски зови друзей к шалашу!
Соратником будь, чуваш — чувашу!

Пусть каждый из нас
Поверит всем сердцем
В сплоченность — тогда
Сильнее, чем мы,
Добрее, чем мы,
Мудрее, чем мы,
Не будет народа
На этой Земле!

Чуваш — чувашу дай руку, прошу!
 Будь в кровном родстве чуваш — чувашу!
 Чуваш!
 Всемогущий храни тебя БОГ!
 Чтоб Свет Негасимый
 В дороге помог!

На этой земле!
 Не будет народа
 Мудрец, чем мы,
 Добрец, чем мы,
 Смысленс, чем мы,
 В сплоченности — тогда
 Поверит всем сердцем
 Пусть как жидь на нас

* * *

И нет ценителей, и нет их приговора...
Знать, каждому радеть пристало о себе.
Но человек живет среди людей, бесспорно,
Хотя и мнит себя посланником небес.

И нет ценителей, и нет их приговора...
Сумел ли выбрать путь? А может быть, идешь
Ты вовсе не туда, блуждая без разбора?..
Хотя бы удержали, крикнув: «Пропадешь!»

Хулителей зову: ругайте — я не струшу.
Хвалителей зову: развеселите душу.

* * *

Я пришел просить прощенья,
Радость, у тебя.
Только ты была не в радость —
Видно, не судьба.

Я пришел просить прощенья,
Горе, у тебя.
Горевать бы мне поменьше —
Видно, не судьба.

Я пришел просить прощенья,
Вера, у тебя,
Потому что маловер я —
Видно, не судьба.

Я пришел просить прощенья,
Нежность, у тебя.
Нежным быть не научился —
Видно, не судьба.

Я пришел просить прощенья,
Жизнь, и у тебя.
Насладиться бы тобою —
Видно, не судьба.

ПРОСТО И НЕПРОСТО

вот породили
и живем
воз Жизни
тащим за собой
воз Жизни
тащим за собой,
коль породили нас...
не спрашивая разрешенья
и с нами
не советуясь

Ежель не жаль,
Там не жаль,
Весь прекрасно смеяться
Извиниться ты.

И шагать прекрасно
Ветру поскорее,
А всего прекрасней —
Молодой вадор.

Для начала — просто,
А потом трудней...
Все равно прекрасно
Жить среди людей.

* * *

Стихи мои просты.
Как я.
В моих стихах нет лицемерия.
В моих стихах нет озлобления.
В моих стихах есть Боль.
В моих стихах — Любовь.
В моих стихах есть Вера.

Стихи мои просты.
Как я.

Вера, у тебя.
Потому что маловер я —
Видно, не судьба.

Я пришел просить прощенья,
Нежность, у тебя.
Нежным быть не научился —
Видно, не судьба.

Я пришел просить прощенья,
Жизнь, и у тебя.
Насладиться бы тобою —
Видно, не судьба.

ПРОСТО И НЕПРОСТО

Л. Шаповаловой

Для начала — просто.
А потом — трудней...
Все равно прекрасно
Жить среди людей.

И любить — прекрасно,
И любимым быть,
И с теплом душевным
Другу все открыть.

Ежели ошибся,
Тоже не грусти:
Ведь прекрасно сможешь
Извиниться ты.

И шагать прекрасно
Ветру вперекор.
А всего прекрасней —
Молодой задор.

Для начала — просто.
А потом трудней...
Все равно прекрасно
Жить среди людей.

ПРОСТО * * *

Л. Куракову

Жизнь — везде и всюду.
И Душа везде.
Пусть века убудут,
Но — не Светлый День.

Не понять истоки —
Почему ты здесь?
Рай и ад жестокий —
Мир распахнут весь.

Как на чей-то вызов
Ты идешь вперед.
Никаких капризов,
Прочь, обратный ход.

Манит одинокий
Дальний Огонек.
Рай и ад жестокий —
Вовсе не итог.

Огонька сиянье —
Твой живой маяк.
С ним и расстоянье
Для тебя — пустяк.

Пусть века убудут!
Да пребудет День.
Жизнь — везде и всюду,
Как душе — ступень.

* * * * *

Уж ты вставай, вставай, сватушка-сват.

Уж распахни глаза навстречу дня.

Уж ты ступай, ступай, сватушка-сват, —

Пора чубарого запрячь коня.

Уж понесет нас конь, сватушка-сват,

В досель Неведомый Далекий Край.

В Краю Неведомом, сватушка-сват,

Рассвет Невиданный со мной встречай.

Уж не довольно ли, сватушка-сват,

От Солнца прятаться нам до сих пор?

Уж не пора ли нам, сватушка-сват,

Своим обидчикам давать отпор?

Уж ты вставай, вставай, сватушка-сват, —

Чубарный конь всегда Дороге рад.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Наш Валери Тургай. Ю. Семендер</i>	3
К моей душе	5
Спор	6
Путь	9
«А где вы, гусли верные мои?..»	10
Воспоминание	11
Метро.	13
Вечер. Трое	14
Мы	16
Жизнь	—
Памяти Александра Волкова	17
Михаил Сеспель	18
Ночь-мелодия	19
Еще один эксперимент	20
«Ты, родимый, завидуешь мне понапрасну..»	21
«Не уйти от этой думы, не уйти...»	22
«Как много Грусти на земле у нас!..»	23
Корабли	24
«Печальная заброшенная церковь...»	25
Город: после полуночи	27
Не верь!	28
Пока живем!	29
Анатомия жизни	30
Грустные стихи	32
«Друг, ясный сокол, встряхни головою...»	33
В ресторане	34
«Черный стол. И белой...»	35
«Славный парень этот Роберт...»	36
«Троллейбус мой...»	37
Звезда	39
«я остров...»	40
«Ты не позвонила...»	41
«Сперва — кипенья...»	42
«золотое колечко...»	43
«Не верь. Не жди. Довольно...»	44
«Счастливым быть — виновным слыть...»	—
«Ты — Ромео, я — Джульетта...»	45
«Это я и это ты...»	46
«Там, где похоронена моя Любовь...»	47

Капля	48
«Ты пришла с дождем...»	49
Предупреждение	50
«крестик серебряный...»	—
«Если любишь меня...»	51
Илемби	52
Песня лебедей	53
«Снится что попало...»	55
Этюд	56
Воспоминания о поездке с поклоном на родину	
Васьлея Митты	57
«С двух сторон — две правды...»	58
Элегия	59
«Я столько натворил ошибок!...»	60
Семь молитв	62
«Декабрь...»	67
«в чистом бездонном небе солнце палит...»	68
«Пока живу...»	69
«Вожди...»	70
В эту ночь	71
Скитание	72
Дом	73
У гроба Владлена Александровича Яковлева	75
Рене Каландиа	76
Дом на слом	77
«стылый тесный мрачный угол...»	78
Икона	79
Бездомный пес	80
«никто сегодня не звонит...»	81
«когда запрещают слова...»	82
«Он...»	83
На развалинах Волжской Булгарии	84
Чувашская клятва	85
«И нет ценителей, и нет их приговора...»	87
«Я пришел просить прощенья...»	88
«вот породили...»	89
«Стихи мои просты...»	90
Просто и непросто	91
«Жизнь — везде и всюду...»	92
«Уж ты вставай, вставай, сватушка-сват...»	93

СОДЕРЖАНИЕ.

Литературно-художественное издание

Валерий Владимирович Тургай

НОЧЬ-МЕЛОДИЯ

Стихотворения

На 1-й странице обложки
фото *В.Н. Тимофеева*

На 4-й странице обложки
репродукция портрета В.Тургая.
Художник *М.В. Яковлев*

Редактор *Е.П. Семенова*
Художник *А.В. Семенова*

Художественный редактор *Г.С. Самсонова*

Технический редактор *Л.К. Егорова*

Корректор *Е.П. Семенова*

Компьютерная верстка *Е.Е. Фомина*

Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93 — 95 3003.
Изд. лиц. № 06317 от 26.11.01. Подписано к печати 22.09.04. Формат
70х90¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура Тип Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,51. Учетно-изд. л. 2,63. Тираж 2000 экз. Заказ № К-4857.
Изд. № 22.

ГУП «Чувашское книжное издательство»,
428000, Чебоксары, пр. Ленина, 12 б.

ГУП «ИПК «Чувашия», 428019, Чебоксары, пр. И.Яковлева, 13.

Валери ТУРГАЙ —
поэт, драматург,
публицист и общественный деятель.
Лауреат премии Союза молодежи Чувашии
им. М.Сеспеля (1991),
заслуженный работник культуры
Чувашии (1999), почетный гражданин
города Остёр Черниговской
области Украины (1999),
народный поэт Чувашской
Республики (2003).